

Несмотря на криминализацию данного вида транснациональной преступности на международном уровне, проблема незаконного ввоза мигрантов наиболее интенсивно проявилась в период расцвета миграционного кризиса в Европе. Рассматривая все морские, наземные и воздушные пути, можно сказать, что более 280 тыс. человек незаконно пересекли границы ЕС в 2014 г. Эта цифра увеличилась на более чем 164 % в сравнении с 2013 г. Невозможно назвать точный процент лиц, которые попали в ЕС с помощью контрабандистов. Однако международные организации склонны рассматривать тот факт, что большинство нелегальных мигрантов были ввезены в Европу именно контрабандистами. По неофициальным источникам, чтобы пересечь Средиземное море и попасть в Европу жители Африки платят около 1 тыс. дол. США с человека, а сирийцы — до 2,5 тыс. дол. США.

В апреле 2015 г. в Средиземном море произошла серия крупнейших кораблекрушений, в результате которых погибли свыше 700 человек. В ответ на это Европейская комиссия выдвинула ряд инициатив, призванных бороться с контрабандой людей. Это операции, реализуемые европейским агентством пограничной охраны *Frontex: Triton* (ранее — операция *Mare Nostrum*), *Poseidon*, *EUNAVFOR MED* (операция *SOPHIA*) и др. Европол, *Frontex*, *EASO* и Евроюст также договорились о том, что будут сотрудничать и искать информацию о контрабандистах сообща. Одной из важнейших инициатив стала договоренность по созданию Европейской службы пограничной и береговой охраны. Основная цель — наделить ее более широкими полномочиями и ресурсами, чем существующую ныне службу *Frontex*. Сегодня возникает закономерный вопрос об «оперативной» дееспособности новой службы и о целесообразности ее создания. Наиболее актуальное значение приобретает вопрос технической модернизации границ ЕС.

Таким образом, проблема незаконного ввоза мигрантов в ЕС актуализировалась в 1990-е гг. Европа, находясь в процессе создания Шенгенского пространства и общей миграционной политики, поняла необходимость выработки действующего механизма по противодействию возникшей проблемы. Принятие Палермского протокола в 2000 г., инициированное государствами Европы, стало определенным прорывом в решении вопроса незаконного ввоза мигрантов. Несмотря на криминализацию данного преступления, проблема контрабанды мигрантов отчетливо проявилась с началом нового миграционного кризиса в Европе. Все большее количество лиц, ищущих убежища, отчаянно используют свой шанс достичь берегов Европы. Несмотря на усилия Европейской комиссии по борьбе с современной проблемой, остается еще много нерешенных вопросов, прежде всего, связанных с координацией совместных усилий государствами ЕС.

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СОЛИДАРНОСТИ И ТЕРПИМОСТИ

Лойко А. И., Белорусский национальный технический университет

В Декларации принципов толерантности, принятой к действию Генеральной ассамблеей ООН 16 ноября 1995 г. толерантность трактуется как способность взаимопонимания, солидарности, терпимости в отношениях между отдельны-

ми людьми и социальными группами, независимо от их этнических, культурных, религиозных, языковых особенностей.

На фоне политического кризиса в Сирии актуализировалась тематика вынужденной миграции, помощи людям, бегущим от прямых угроз физического насилия. В результате в границах ближневосточного региона резко возросла миграционная мобильность населения. Основную массу населения из соседней Сирии приняли Турция, Иордания, Ливан. Речь идет о миллионах людей. На фоне относительно спокойной атмосферы размещения беженцев в пределах аутентичного им региона, более остро формулируется вопрос о межрегиональной солидарности с вынужденными беженцами. Острота вопроса заметна на динамике политических процессов в Европейском Союзе. Демографически стареющая Европа на уровне политических элит сформулировала стратегию восполнения интеллектуальных и трудовых ресурсов, восстановления баланса поколений. Но уже в начальной стадии реализации эта социальная программа стала сопровождаться процессом накопления критической массы недовольства среди аутентичного населения Европы. Это недовольство стало питать ресурсы националистических партий и общественных движений. Возникли риски для уже ставшей традиционной модели послевоенного баланса политических сил и политического представительства их в структурах государственной власти. Регионализация и глобализация экономики пришла в противоречие с готовностью населения Европы к социальной регионализации и глобализации.

Межрегиональные контакты оказались под давлением растущих рисков, связанных с распространением терроризма на метрополии. Основными точками базирования угроз стала мультикультурная среда. Она генерирует потенциальных террористов для бывших колоний и обеспечивает их возврат в бывшие метрополии, где их навыки направляются на дестабилизацию социальной жизни. Агрессивность обусловлена постколониальным синдромом неприязни к странам, богатство которых создавалось на ресурсах других государств и регионов.

Вследствие возникшей остроты решения проблемы вынужденных беженцев на межрегиональном уровне актуализировались акценты формирования и функционирования в общественном и индивидуальном сознании принципов толерантности. Опытной базой для рассмотрения этой проблематики располагают государства имеющие по территориальному признаку межрегиональный статус. Одним из таких государств является Казахстан. По историческим причинам в пределах этого государства произошло сопряжение аутентичного населения с арабской и русской культурами, христианством и исламом. Огромную роль играет пространство русскоязычной культуры, сформированное миграцией населения в рамках реализации задач поднятия целины, создания промышленного комплекса, центров космических исследований и ядерных испытаний. При этом казахи традиционно сохраняют связь с тюркским истоком их самобытности.

В условиях межрегионального статуса исторически формировались такие евразийские государства как Россия, Турция. Находящаяся в европейском регионе Беларусь также постоянно испытывает на себе влияние межрегиональных взаимодействий на уровне мобильности населения. Во многом эта мобильность обеспечивает демографическую стабильность Беларуси, поскольку обеспечивает ее людскими ресурсами.

С периода средневековья на территории Беларуси проживают общины татар, евреев, старообрядцев из России, украинцев и поляков. В советское время межкультурное разнообразие этнических диаспор дополнили народы Поволжья, Закавказья, Средней Азии.

Мультикультурное разнообразие трансформировалось на основе толерантности в феномен белорусской нации. Этот феномен в мировой культуре кроме этнических белорусов представляют этнические татары, евреи, поляки, русские. Достаточно вспомнить витебскую художественную школу, получившую продолжение в парижской школе, значительная часть художников которой была представлена уроженцами Беларуси. С. Маймон, этнический еврей, представил Беларусь в диалоге европейских философов по актуальной тематике актуализированной И. Кантом. Подобную миссию в Европе эпохи Возрождения выполнили Ф. Скорина, С. Будный, Н. Гусовский. Дипломатические усилия они дополняли пропагандой среди европейцев белорусской культуры. Особенно характерно это было для творчества Н. Гусовского. Евразийский вектор толерантности в дипломатии России в Китае и Японии продемонстрировал уроженец Беларуси А. И. Гашкевич. Очевидна прямая связь между присущей отдельной нации толерантностью в собственном пространстве жизнедеятельности и во внешней политике.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОСТИ

Пацко Р. Г., Институт предпринимательской деятельности

Трактовка толерантности как «гармонии в многообразии» может быть дополнена интерпретацией толерантности в значении веротерпимости. Стоит задуматься над тем, что начиная с античности идея толерантности отражала духовно-культурный контекст любой эпохи. Вместе с тем толерантность в античном исполнении имела «рамочный характер», являясь, по сути, абстракцией, или пустым понятием для большинства жителей античных полисов. Христианство, начиная с Миланского эдикта, или эдикта о веротерпимости, закрепило в общественном сознании римских граждан обновленный смысл «толерантности», ставя во главу угла личные внутренние качества человека как проявления его свободной воли.

Следует отметить, что в XXI в. понятие «толерантность» возвращается в культуру в постлокковском прочтении. Как известно, Локк, оставаясь на позиции аверроистского учения о «двух истинах», все же объединяет христианскую веру и либеральную толерантность в своей протестантской теологической модели («Послание о веротерпимости», 1689). В XVII в. в каком-то смысле это было новаторством и смелым шагом перед лицом растущей критики Церкви и в целом религии в канун века Просвещения. Современные авторы указывают на значение толерантности у Локка как образца светской реплики внутри теологической модели «двух градов», примера христианской секуляризации. Толерантность в трактовке Локка строится на основе общественного договора и принципа предотвращения вреда. Именно последнее имел в виду Й. Берлин, когда противопоставлял моральному релятивизму современности общечеловеческие ценности — терпимость, симпатию, доверие, благодарность. Недопустимо, как справедливо считает Й. Берлин, чтобы кто-либо позволил разрушить мир, чтобы об-